

-Мы пригласили вас сюда, – бодро начал Станислав Владимирович свой рассказ, – чтобы в натуре показать половодье этого года. Как видите, воды немного. В связи с кратковременными похолоданиями и ночными заморозками разливаются она спокойно – нет интенсивного таяния снега, резкого увеличения притоков и значительных подъемов уровней на водохранилищах и реках. Что мы с вами и наблюдаем, находясь у Рублевской плотины – входных ворот столицы. Через нее в Москву сейчас идет 100 кубических метров воды в секунду. Здесь же, на станции, из нее приготавливают питьевую воду для москвичей. Как видите, река Москва практически чистая. Но в водохранилище есть остатки льда...

Главное, что нас всегда волнует, – запасы воды. Несмотря на обилие выпавшего зимой снега, ее в этом году немного. На сегодняшний день – 12 апреля – водохранилища заполнены на 47 процентов от нормы. Надеемся, к 1 мая наберем до 75 процентов. Остальные 25, как правило, прибывает за счет летних дождей.

Не меньше нас волнует качество воды. Особенно весной. В этом году наши волнения сродни спокойному половодью – не велики. Удалось заставить «загрязнителей» – сельскохозяйственные предприятия – привести в порядок свои навозохранилища. Правда, не везде. В первые же дни половодья в водоохранной зоне Московского источника навозом испоганили Истру, а в дальнейшем и реку Москву. Виновик – сельскохозяйственное предприятие ОАО «АгроОснова-Курсаково» (директор Ф.Винтовкин). Отличилось еще одно хозяйство Истринского района – ООО «СП «Русь-Инвест» (директор М.Артёмьев) – загрязнило навозом реку Беляну, приток Истры. Однако уже в конце недели анализы проб природной воды дали едва уловимый запах навоза – ситуация улучшается. Мы определяем запах по пятибалльной системе. Сегодня наши специалисты ставят запах не выше 2 – максимум 3 баллов. В целом результаты контроля свидетельствуют об улучшении ситуации в источниках водоснабжения. В то же время и мы гарантируем качество приготавливаемой питьевой воды. Сегодня помимо классической технологии – коагулирование, отстаивание, фильтрование, дезинфекция – действует современная технологическая схема приготовления воды с применением озона и сорбции на активированных гранулированных углях. Это относительно новая для нас технология, и она себя оправдала – очень эффективно работает. Озонсорбционная технология исключает влияние сезонных изменений на качество воды, улучшает ее физико-химические свойства и, если хотите, делает более приятной на вкус. Должен заметить, что качество

МЫ ПРИГОТОВИЛИ ДЛЯ ВАС ВОДУ. ПЕЙТЕ НА ЗДОРОВЬЕ!

Весеннее половодье на территории источников сбора воды для Москвы в бассейне водохранилищ Москворецкой и Вазузской гидросистем началось 4 апреля. Через неделю после этого генеральный директор Мосводоканала Станислав ХРАМЕНКОВ пригласил журналистов, чтобы рассказать о половодье-2006. И сделать это решил не в теплом конференц-зале, а на Рублевской водопроводной станции, на площадке перед плотиной, под шум падающей воды, при весьма бодрящей температуре, хмурым небе и холодном ветре. Но очень скоро коченеющие журналисты своими каверзными вопросами разогрели атмосферу пресс-конференции...

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

питьевой воды в Москве контролируется одновременно по 180 показателям. Контроль производят специалисты лабораториями Мосводоканала и российско-французским аналитическим центром «Роса», аккредитованным Госстандартом РФ – по всему движению воды от источников до кранов потребителей: в 90 точках на источниках водоснабжения, в 170 точках на водопроводных станциях, в 150 точках городской распределительной сети. Лабораториями Мосводоканала ежедневно выполняются около четырех тысяч физико-химических, 400 микробиологических, 300 гидробиологических анализов воды. Результаты контроля свидетельствуют: московская питьевая вода полностью соответствует требованиям российских нормативов качества.

А теперь, пожалуйста, задавайте вопросы...

- Озонирование постоянное или сезонное? И каковы его масштабы?

– Постоянное. Но распространяется пока не на весь объем приготавливаемой на Рублевской станции воды, а лишь на 240 тысяч куб. метров воды в сутки. Этой водой можно обеспечить примерно 700 тысяч жителей. Хочу еще раз подчеркнуть: озон не только убивает микроорганизмы, но и делает ее приятной на вкус.

- Вы с таким удовольствием говорите о воде – с чего бы это?

– Сегодня мы знаем о ней много такого, чего не знали раньше. Вода, как известно, источник жизни, средство очистки и регенерации. Но она еще имеет и память. Несет информацию. Сегодня мы с вами говорим, что в реку Москву пришла свежая вода. Она тоже несет информацию. Если о воде говорить плохо – она будет заряжена негативной информацией. Говорить хорошо – будет дарить радость...

- Вы сказали о качестве входящей воды. А как с качеством воды на выходе из водопроводных сетей Москвы?

– Самое важное то, что вода сбрасывается ниже города. В связи с этим напомню слова Леонардо да Винчи: «Если вы хотите узнать прошлое – опустите руку в реку ниже того места, где находитесь. Если хотите узнать будущее – опустите руку в реку выше того места, где находитесь». Там, где мы находимся – наше будущее. А прошлое – то, что ниже города...

- Станислав Владимирович, как вы думаете, что ощущали те, кто накануне опуская руку в воду на Даниловской набережной Москвы-реки: прошлое или будущее?

– Там случилась обычная авария на канализационном коллекторе. В Москву-реку почти ничего не попало, потому что быстро отключили сети, и всю грязь смыли водопроводной водой в канализационную систему.

- А каково состояние канализационной системы?

– Вызывает тревогу. Я об этом докладывал мэру. Он очень бес-

покоен ситуацией. Трубопроводы, уложенные в 1965-1976 годах, в отвратительном состоянии. Их нужно перекаладывать – это около двух тысяч километров. Трубы, уложенные до этого периода, – в прекрасном состоянии. Больше скажу. Труба на Даниловской уложена в 1988 году. Можно сказать, совсем новая. Но сделана из кипящей стали. Кипящая сталь не служит больше 10-15 лет. Между тем заявленный срок службы 20 лет. Такое, увы, качество. Что уложили, то и имеем...

Недавно на заседании правительства Москвы принята программа реконструкции водопроводных и канализационных сетей. Нам выделили дополнительные деньги к тем средствам, что отпущены были на эту программу: то есть к собственным источникам в 5 миллиардов город нам добавил еще 4,5 миллиарда. Итого: около 10 млрд. рублей на реконструкцию водопроводных и канализационных сетей. На 2006 год. И это правильно: сети ветшают, ежегодно нужно менять какую-то их часть.

- И все-таки, когда вы соберете журналистов не на входе воды в город, а на выходе?

– В любое удобное для вас время. Вас интересует качество выходящей воды? Качество иное, потому что разные технологии очистки. Но должен подчеркнуть: на первом месте у нас питьевая вода, потому что речь идет о здоровье москвичей. Вы скажете: а как со здоровьем тех, кто живет ниже по течению? Не волнуйтесь! У реки огромная абсорбирующая – поглощающая, растворяющая – способность. Если мы возьмем пробу ниже города через один, два, три километра – то вы увидите, что качество воды по мере удаления улучшается. Потеплеет – мы привезем вас на Люберецкую станцию аэрации, посмотрите наш новый блок. Там и поговорим о качестве воды. Многие наши специалисты, чтобы доказать ее чистоту, пытаются прилюдно пить очищенную воду. Но мы не советуем, потому что она пока не обеззараживается...

Кстати, я ежедневно утром пью воду из крана. Научился определять запахи. Сегодня утром вода – я живу в районе Профсоюзной – имела небольшой запах хлора и весны...

- А что, если мне вода из крана не нравится? Как быть?

– Каждый человек – вселенная. У каждого свой вкус. Если вас вдруг насторожил запах или привкус, во-первых, позвоните нам. Приедет лаборатория Мосводоканала, сделает анализ. Если вас не успокоят гарантии специалистов, попробуйте справиться сами. Например, вскипятите воду, дайте отстояться. Если и этому способу не доверяете – бросьте в стакан

две таблетки активированного угля. Если и этого для вас недостаточно – купите фильтр. Наша задача – подать воду в квартиры москвичей такого качества, чтобы у людей не возникла необходимость в дополнительной очистке. Мне часто говорят: мол, большинство людей пьют бутилированную воду. Я отвечаю: во всем мире ее пьют примерно 20-25 процентов жителей. В Москве меньше – до 15-18 процентов. Так им нравится – мы проводили специальные общественные опросы, это уклад жизни. Но в продаже, в магазинах, по нашим оценкам, только 2-3 вида хорошей воды продается. Остальная – из водопроводного крана. Или искусственная вода? Водопроводная или артезианская, в которую добавлены химические вещества, минералы. Знаю только один завод на территории Москвы, который берет воду из скважины – в Зеленограде. Кока-колу пьете? Посмотрите адрес на бутылке: Новоорловская улица. Это значит, что приготовлена кока на основе воды Западной водопроводной станции. И если кто-то думает, что ее везут из Америки или Канады – это наивный человек...

- Станислав Владимирович, тут, на стенде, вы демонстрируете фотографии наводнения в Москве 1908 года. Москвичи – на лодках и корытах. Впечатляет! А возможна такая картина в современной Москве?

– Задачу устроить наводнение в Москве мне никто не ставил. А если серьезно, то надо благодарить наших дедов, которые построили специальные гидроузлы. Плотина, где мы находимся, построена в 1933 году. 130 лет ведутся наблюдения за рекой Москвой. За это время самые крупные наводнения были в 1908, 1926, 1931 и 1947 годах, когда уровень воды в районе Кремля достигал 9 метров. Вся Москва плавала. Более 100 км прилегающих к реке территорий были залиты. Сегодня Москве наводнения не угрожают, потому что построены плотины Истринская, Можайская, Рузская и Озернинская. В 1977 году введена в строй Вазузская гидротехническая система. В Москву поступает ровно столько воды, сколько нужно, чтобы напоить москвичей. Система надежная. Если мы не наполним Мосворецкую систему, нам поможет Вазуза – наша палочка-выручалочка, отсюда мы в любое время можем взять чистую воду и обеспечить город...

Я обещаю вам утром солнце. Оно появилось! С этого дня тепло придет в Москву окончательно.

- Вы его объявляете?

– Мы его объявляем. А еще мы проводим для вас дегустацию питьевой воды. Пейте на здоровье!..

Василий ДВОРЫКИН

Темно-коричневая жижа с характерным запахом устилала весь двор. Одна сплошная лужа – ни пройти, ни проехать. Впрочем, никто и не ходит. Нет ни одной живой души, лишь в проеме стоящего рядом покосившегося и полуразрушенного коровника стоят два гастрабайтера и наблюдают за нами. За этой постройкой – еще несколько подсобных скособоенных и заброшенных силуэтов с выбитыми стеклами. Все это ГУП ОПХ ЦМИС – опытное подсобное хозяйство центральной механической исследовательской станции Солнечногорского района Подмосковья. Правда, похоже, все, что осталось здесь механического – это крутящийся распылитель навоза, разбрасывающий характерную жижу далеко и равномерно. В паре заброшенных коровников замечаем белые полосы, всмотревшись в которые различаем головы буренок. Почему-то стоит полная тишина, коровы даже не мычат – нет сил от голода?

– Их здесь сейчас 300 голов, – объясняет нам инспектор Истринского гидроузла Борис Михайлов. – А была тысяча.

Хозяйство не умерло, кое-как влечет жалкое существование. Волнует инспектора это хозяйство как раз из-за того, что коричневая жижа из двора беспрепятственно стекает в расположенную за лесом в 400 метрах речку Истра. Она питает Истринское водохранилище.

А где же положенная для навоза обваловка? Нет ее. Хотя по правилам положено осенью навоз выво-

зить в поля «под запашку», а зимой – складировать в специальных ямах с плотным дном, чтобы «добро» в грунт не просачивалось, а потом, по весне, опять же надо вывезти «под запашку». Но это по правилам.

Еще осенью прошлого года инспектора водохранилища совместно с представителями министерств сельского хозяйства и продовольствия, экологии и природопользования Московской области, Россельхознадзора и Роспотребнадзора проверили 200 хо-

ЭКЗАМЕНУЕТ «НЮХАЧ»

зяйств, стоки которых попадают в водохранилище. Увы, нарушителей оказалось достаточно. Были выписаны штрафы, на Глебовской птицефабрике сняли директора, в ЗАО «Победа», расположенном в Истринском районе, на директора даже завели уголовное дело за нарушение природоохранного законодательства. На многие хозяйства принятые меры оказали влияние, они исправились. Но есть и такие, как это ГУП ОПХ ЦМИС – штрафы выписывали неоднократно, но никаких улучшений.

– Все санкции принимает Росприроднадзор, мы можем только их об этом просить, – говорит Б. Михайлов. – Дальше будут передавать дело в прокуратуру.

Многие директора лишь после общения с ней вдруг находят средства на очистные мероприятия.

В списках проштрафившихся числятся еще пять хозяйств Истринского района, и по два – Клинского и Солнечногорского.

К слову сказать, нарушители – не только фермы. С коттеджными поселками, коих в одном Солнечногорском районе насчитывается на берегах водохранилища аж 90, еще большая головная боль. С ними бороться даже труднее.

– Самое распространенное нарушение – очистные сооружения, которые построены так, что отходы впитываются в грунт. Ведь вывоз стоит денег, вот и «химичат», – объясняет Михайлов.

Нарушители – постоянная головная боль для работников Мосводоканала, в состав которого и входит Истринский гидроузел. Воздействовать на нарушителей трудно. Поэтому приходится ликвидировать уже последствия их безответственности. В эти дни, когда начинается половодье, пробы воды из всех ручейков и речушек берут постоянно. Химическая лаборатория при гидроузле работает беспеременно.

– Если в нормальные дни мы проверяем 2-3 пробы за день, то сейчас – до 16, – говорит заведующая лабораторией Валентина Черненко. – И ответ мы даем уже через 3,5 часа.

Проверять воду надо аж по 12 показателям. Для ускорения процесса сначала воду проверяют по запаху. Ольга Туева, техник-химик лаборатории работает здесь «нюхачом», именно она по запаху определит возможное загрязнение и скажет, на что надо проверять. Конечно, самый простой запах – навоза, а вообще выбают еще «землистые», «землисто-тинистые», «травянистые».

Когда сбросы подходят к Истринскому водохранилищу, на тамошнем гидроузле знают, что делать. Как говорит его начальник Юрий Гусев, специалисты добавляют в водоемы либо реагентов, либо чистой воды из специальных запасников, чтобы концентрация вредных веществ свести до ничтожных показателей.

– Это последний форпост на пути к городу, – говорит начальник управления природопользования и охраны окружающей среды ГУП «Мосводоканал» Алексей Белов. – Если из Можайского или Рузского водохранилища вода до города будет идти пять дней и можно успеть еще что-то предпринять, то отсюда, из Истринского дойдет всего за 36 часов. Поэтому и находится это водохранилище под постоянным контролем. И вода в кранах московских квартир будет чистой...

Ольга МАТВЕЕВА